

ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ХРИСТОФОРОВ

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)
to.chkv@gmail.com

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ И ФИНЛЯНДИИ В 1940–1941 ГОДАХ*

Анализируется военное сотрудничество Германии и Финляндии накануне Великой Отечественной войны, причины, по которым Финляндия вступила в войну против СССР. Статья базируется на широком круге источников, основу которых составили документы из государственных и ведомственных архивов, причем большинство документов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Финляндия, Германия, военное сотрудничество, советская разведка

Соперничество Германии и Советского Союза за влияние в Финляндии, ведущееся с 1918 года, временно прекратилось 23 августа 1939 года после подписания пакта Молотова – Риббентропа, в соответствии с секретным протоколом к которому Финляндия была отнесена к сфере интересов СССР. Однако уже с лета 1940 года, когда Гитлер начал тайне готовить военный поход против СССР, ему стала нужна и территория Финляндии, которая де-факто перешла из сферы интересов СССР в сферу интересов Германии [17].

Первые консультации о возможности транспортировки немецких войск через территорию Финляндии прошли в августе 1940 года. Для этого в Финляндию прибыл представитель Геринга – подполковник германской армии Велтъенс, которого 18 августа принял Маннергейм. Велтъенс предложил Финляндии по примеру Швеции разрешить транспортировку через ее территорию немецких грузов хозяйственного назначения, а также проезд отпускников и больных в Киркенес и оттуда далее. В этом случае Финляндии были обещаны поставки военного снаряжения. В тот же день Маннергейм посетил Р. Рюти, исполнявшего обязанности главы государства, который дал согласие на транспортировку германских войск [13; 16].

12 сентября 1940 года военными властями обоих государств было подписано соглашение о провозе оборудования и германских военнослужащих. Чуть позднее, 22 сентября, подписано официальное соглашение, но уже о транзите через Финляндию германских войск в Норвегию. Так началось превращение Финляндии в плацдарм сосредоточения немецких войск для их последующего использования в походе на восток.

К осени 1940 года Сталин располагал подробной информацией о том, что немецкие и финские офицеры регулярно встречаются и обсуждают вопросы проведения совместных военных мероприятий, а также предстоящей войны против СССР. «Финские офицеры высказываются за преимущество военных действий против СССР в зимнее время» [5].

Германия демонстрировала свою симпатию к Финляндии, но в то же время рекомендовала Финляндии в своей внешней политике придерживаться осмотрительной позиции, не давая Советскому Союзу никакого повода к войне, а во внутренней политике «умело бороться против коммунистического движения» [7].

Намерения Германии по использованию армии Финляндии в предстоящей войне с СССР были изложены в аналитической записке, подготовленной 1 мая для начальника штаба вермахта генерала Йодля. Перед армией Финляндии предполагалось поставить следующие задачи: провести скрытую мобилизацию для повышения обороноспособности; предпринять меры по обороне Петсамо и выделить не менее двух дивизий для наступления в районе Салпа; присоединиться к наступлению северной армии Германии; как можно раньше ударить по Ханко и захватить эту советскую базу Балтийского флота. В Советском Союзе считали, что германское проникновение в Финляндию происходит таким же образом, как и в Болгарию, а сама Финляндия превращается в плацдарм для нападения на СССР.

Разведывательные подразделения НКВД КФССР с начала 1941 года активно получали информацию о финских укреплениях, оборонных и промышленных предприятиях и воинских частях, расположенных на участке от ст. Вайникала до ст. Коуволла железной дороги Выборг – Лахти, о месте нахождения станций, оборонных и промышленных предприятий и воинских частей, расположенных на железной дороге Лахти – Карис (Финляндия) [1].

4 мая 1941 года была издана директива верховного командования вермахта о начале переговоров с Финляндией [2]. Для ведения переговоров 24 мая в Германию направился генерал-лейтенант Э. Хейнрикс. 25 мая с ним встречались генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль. Если Кейтель лишь в общих чертах рассказал о планах Германии, то Йодль подробно охарактеризовал военную обстановку в мире, заявив о вероятности вооруженного

конфликта Германии с СССР и невозможности для Финляндии остаться вне рамок этого конфликта. Финляндии необходимо было начинать подготовку к боевым действиям. Йодль считал, что война, которая продлится несколько недель, приведет к разгрому СССР. Германия надеялась на то, что Финляндия свяжет войска Красной армии, находившиеся на советско-финской границе, примет участие в наступлении на Ленинград, а также окажет поддержку немецким операциям в направлении на Мурманск и Салпа. На следующий день в Берлине финскую делегацию принял начальник генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер, который также говорил о военном сотрудничестве Германии и Финляндии, направлениях наступления германских и финляндских войск, предоставлении аэродромов Кеми и Хельсинки для германских самолетов, а также портов выгрузки Рованиemi и Кивиярви. Эти предложения являлись по своей сути предложениями об участии в наступательной войне.

Несмотря на строго секретный характер поездки Хейнрикса в Германию, советской разведке было достоверно известно и о самой поездке, и о составе финской делегации [8].

Возвратившись из Германии, Хейнрикс проинформировал высшее руководство Финляндии, которое сделало осознанный выбор, решив принять участие в военном походе Гитлера на СССР. По мнению политического руководства Финляндии, отказ от сотрудничества мог превратить Финляндию в поле битвы между Германией и СССР. Финские историки считают, что тесное военное сотрудничество с Германией в начале 1941 года и осведомленность в ее военных секретах сделали отказ Финляндии настолько гипотетическим, что о нем всерьез не задумывались [17].

В начале июня 1941 года в Хельсинки представителю военного командования Германии и Финляндии обсудили практические детали сотрудничества и приняли конкретные решения по действиям Финляндии в войне против СССР. Финская сторона обязывалась передать в подчинение командованию немецкой армии «Норвегия» один армейский корпус, провести наступление в районе Ладожского озера в южном направлении с целью соединения с немецкой группой армий «Север», после того как последняя форсирует Северную Двину, подготовить силы для блокады Ленинграда с севера, предоставить в распоряжение люфтваффе аэродромы [15].

В Финляндии надеялись, что огромные германские военные силы, сосредоточенные на границе Советского Союза (200 дивизий), за 2–3 недели разгромят советскую армию. Ю. К. Паасикиви писал в своем дневнике: «Вся кампания продлится месяца четыре. В Кенигсберге большой военно-воздушный флот, который нападет

на Северную Россию и Петербург, а на обратном пути воспользуется нашими аэродромами. Он защитит нас от воздушных ударов русских. Мы также вступим в войну» [3]. Германия всячески старалась вовлечь Финляндию в будущую войну, убеждая, что «финское сотрудничество с Германией в грядущей войне с СССР даст финнам возможность не только возвращения Карельских районов, но и приобретения Восточной Карелии и Кольского полуострова» [8].

10 июня 1941 года Финляндия начала выводить свои войска прикрытия на позиции. Практически сразу же об этом стало известно советской внешней разведке. 11 июня В. Меркулов проинформировал И. Сталина, В. Молотова и Л. Берия о позиции правительства Финляндии, планах Германии по вовлечению Финляндии в войну, а также о приготовлениях Германии к войне с СССР. По данным советской разведки, 9 июня на заседании финляндского правительства Рюти заявил, что Финляндия по требованию немцев должна в ближайшие дни провести частичную мобилизацию, а также удалить из страны, и в первую очередь из Петсамо и других северных районов, всех англичан и поляков. Рюти заявил, что финны вынуждены выполнить эти требования немцев, так как другого выбора нет. Приводились его слова: «Война Финляндии не улыбается, но такова ситуация. Англия помочь не может. Швеция отказалась от союза с Финляндией, и, таким образом, никакой защиты от советской агрессии финны не имеют». Он отметил, что вопрос, «будет ли война между Германией и СССР... разрешится 24 июня» [9].

Меркулов сообщал о переброске из Северной Норвегии в Финляндию немецкой дивизии, которая прибывала в Рованиemi. Советская резиденция докладывала, что в Хельсинки «в ближайшие дни ожидается война между Германией и СССР, и немцы предполагают выступить из Финляндии, которая будет играть большую роль». Сообщалось, что «в ближайшие дни в Финляндии высадится большое количество германских войск. 9 июня в Або прибыл немецкий военный транспорт, который привез примерно 1500 солдат и 40–50 автомобилей для мотопехоты. Все это направлено в сторону Таммерфорса» [9].

Президент Финляндии Рюти считал «весьма желательным» скорое начало войны между Германией и Советским Союзом. В дневнике Паасикиви записано, что в связи с подготовкой нападения Германии на Советский Союз «в Финляндию прибыли немецкие войска – 1 дивизия из Германии, а в Кенигсберг – 2700 самолетов; Финляндии нужно быть готовой и провести частичную мобилизацию». Высказывались опасения, что «Советский Союз может внезапно напасть на Финляндию, когда увидит, в каком направлении идут дела, что Германия сделала из Финляндии плацдарм». Паасикиви осознавал, что Финлян-

дия на свой страх и риск встала рядом с Германией и что теперь нужно идти до конца и желать, чтобы Германия выпуталась из войны. Страх перед Советским Союзом был столь велик, что политическая элита Финляндии желала, чтобы Германия окончательно победила в войне и добилась своего нового порядка. Больше всего в Финляндии боялись, что Германия проигрывает войну, тогда «мы пропали. В Кремле перечень наших прегрешений столь велик, что нам ничто не поможет. И выступление на стороне врага Советского Союза, разумеется, столь серьезное дело, что уже оно одно решит нашу судьбу» [3].

13 июня В. Меркулов проинформировал И. Сталина, В. Молотова, Л. Берия и С. Тимошенко о военной мобилизации в Финляндии и концентрации немецких войск. Советская разведка в Хельсинки фиксировала «бесперывный подвоз немецких войск. Прибыло уже три дивизии немецких солдат. Около двух дивизий ожидают погрузки в Штеттине. переброска немецких войск в Финляндию и мобилизация финских резервистов происходят с целью психической атаки на СССР, чтобы добиться уступок для немцев в происходящих переговорах между Советским Союзом и Германией». В то же время советская разведка не исключала возможности нападения немцев на СССР и использования Финляндии как плацдарма для этого нападения [9].

14 июня президент Финляндии «одобрил германо-финляндские договоренности», под которыми понимался график проведения мобилизации в Финляндии и подготовки к наступательной войне. В район Хельсинки прибыли замаскированные под корабли торгового флота германские минные заградители (приказ об отправке в Финляндию командиры минных заградителей получили 8 июня), в задачу которых входило минирование акватории Финского залива. На каждый корабль были выделены финские лоцманы и офицеры связи.

О том, что Финляндия встала на рельсы войны, 15 июня В. Войонмаа написал своему сыну: «Итак, жребий брошен, мы – держава оси, к тому же отмобилизованная для нападения... Вот куда нас завели господа. Горстка людей взяла на себя всю ответственность за произошедшее» [14].

21 июня в 16 часов 15 минут финская армия и флот начали операцию по занятию Аландских островов. В соответствии с Женевской конвенцией 1921 года и по соглашению с СССР 1940 года острова были объявлены демилитаризованной зоной, однако это не стало препятствием для Финляндии. За одну ночь с материка на архипелаг на 23 кораблях были переброшены 5000 солдат с боевой техникой. Проведение операции прикрывал весь прибрежный флот Финляндии. По оценкам советских исследователей, военноморской флот Финляндии на Балтийском море имел 7 кораблей основных классов (2 броненос-

ца береговой обороны и 5 подводных лодок), а также 53 других корабля [12].

Оккупация Финляндией Аландских островов серьезно нарушала международные нормы и означала объявление на островах военного положения. Вечером 24 июня персонал советского консульства вопреки его протестам был вывезен и на корабле отправлен в Турку.

Ранним утром 22 июня началась война между Германией и Советским Союзом. Гитлер в своей декларации отметил, что нападение Германии на СССР вызвано большой концентрацией советских войск на границе, нарушениями советскими летчиками и пограничниками государственной границы Германии. По словам Гитлера, Германия сотрудничает со своими финскими товарищами, «сратники победителей Нарвика держат берега Ледовитого океана, а германские дивизии охраняют финляндскую землю вместе с героями финляндских битв за освобождение, действующими под руководством своего маршала» [11].

Финляндское правительство поспешило опубликовать сообщение, в котором говорилось, что Финляндия находится вне войны, а Министерство иностранных дел 23 июня разослало финляндским послам «циркуляр о нейтралитете». Однако «трехдневный финский нейтралитет» с 22 по 25 июня 1941 года на деле был маскировкой, которая облегчала переброску финских сухопутных войск к линии фронта.

Говоря о причинах начала войны, финские историки часто отмечают, что буквально с 22 июня советская авиация непрерывно бомбила мирные финские города и населенные пункты. Российские историки говорят о бомбардировках советской авиацией только тех объектов, где находились германские военные части и боевая техника, в том числе и самолеты, а также о налетах на советскую территорию германской и финской авиации с территории Финляндии, считая последнюю агрессором, объявившим войну Советскому Союзу.

Действительно, советские самолеты совершали налеты только на финские аэродромы, где базировалась германская авиация. Вопрос о предоставлении для германских ВВС аэродромов в Хельсинки и Кеми был впервые поставлен 25 мая 1941 года на германо-финляндских переговорах в Берлине. Немцы также зондировали возможности использования финских средств ПВО для обеспечения безопасности перевозок в Ботническом заливе и по железным дорогам Лапландии. В ходе германо-финляндских переговоров в Хельсинки 5 июня были достигнуты договоренности о предоставлении немцам аэродромов Хельсинки, Кеми, Рованиemi и Кемиярви, на которых создавались специальные комендатуры. После этого Германия и Финляндия обменялись своими представителями, которые осуществляли функции связи и координации действий ВВС

обеих стран. Самолеты двух стран, находившиеся в Финляндии на аэродромах совместного базирования, имели унифицированную покраску. Поперек их корпуса рисовался широкий желтый пояс, концы крыльев также окрашивались в желтый цвет. Еще до вступления Финляндии в войну против СССР шесть финских аэродромов находились в распоряжении германских ВВС, представителям которых были переданы 360 листов топографических карт [14].

По данным, поступавшим в Генеральный штаб Красной армии, финские части с 23 июня вели на Карельском перешейке усиленную разведку и наблюдение, продолжалось стягивание к границе финских войск. Об активной подготовке Финляндии к войне против СССР сообщал и Наркомат госбезопасности Карело-Финской ССР: «Правящие круги Финляндии и финская военщина по указанию Германии... в особенности в последнее время, вели усиленную подготовку к войне против СССР... За счет проводимой повсеместной массовой мобилизации нескольких возрастов непосредственно у границ СССР концентрировались войска финской армии, из приграничных районов проводилось переселение мирного населения. Спешность проводимой мобилизации подтверждается еще тем, что все призванные немедленно отправлялись к границам, в пути следования из вагонов-кладовых им выдавалось обмундирование из ящиков, погруженных на платформам, следуемых с эшелонами, выдается оружие и боеприпасы. При формировании и погрузке воинского состава наряду с людьми в поезда загружались лошади и фураж. Общественное мнение Финляндии формировалось на основе пропаганды среди населения о дружбе Германии с Финляндией, непобедимости Германии и партии национал-социалистов, одновременно с этим велась открытая агитация о якобы имевшихся намерениях Советского Союза захватить Финляндию» [1].

В целях ослабления авиации немецко-финской группировки Ставка Главного командования утвердила план первой в годы Великой Отечественной войны воздушной операции советских ВВС, предложенный командующим ВВС Северного фронта генерал-лейтенантом авиации А. А. Новиковым. В результате ее проведения (25–30 июня 1941 года) противник потерял более 20 % авиации, базировавшейся на территории Финляндии и Северной Норвегии, и был вынужден отвести часть своих авиасоединений в глубокий тыл. В первый день операции советские самолеты нанесли массированный удар по Хельсинки и 12 аэродромам Финляндии, где базировались самолеты германских и финских ВВС. В налете участвовали 214 самолетов, с задания не вернулись 6 [6].

Эта акция, направленная против германских агрессоров, была в тот же день использована

финским руководством. На срочно созванном заседании парламента с пространной речью выступил премьер-министр Финляндии Ю. Рангель. Основные положения его доклада сводились к тому, что Финляндия находится в сфере интересов великих держав и, не имея достаточных сил, чтобы в одиночку решать свои проблемы, вынуждена приспосабливаться. Рангель обвинил Советский Союз в преступлениях против Финляндии (Советско-финляндская война, требования демилитаризовать Аландские острова, давление в вопросе о никеле Петсамо, опасные железнодорожные перевозки в Ханко, невыполнение торговых обязательств и др.). Премьер-министр утверждал, что сближение Финляндии и Германии происходит не за счет интересов других стран. Он заявил о концентрации Советским Союзом своих войск в Выборгской губернии, о том, что советские бомбардировки свидетельствуют о намерении СССР уничтожить Финляндию. Рангель защищал мобилизацию, ведущуюся в Финляндии, и оккупацию Аландских островов.

На следующий день, 26 июня, президент Рюти произнес по радио речь, в которой прозвучало объявление войны Советскому Союзу. Рюти заявил, что «сразу после того как вспыхнула война между Германией и Советским Союзом, произошли со стороны Советского Союза многочисленные нарушения границ... Со вчерашнего дня вооруженные силы Советского Союза, невзирая на соглашения и без всякого повода с нашей стороны, по распоряжению своего правительства производят регулярные обширные военные действия во всех направлениях нашей страны... Так началась наша вторая освободительная война после прошедших неполных 19 месяцев от предыдущего нападения» [4; 10].

Объявление войны Советскому Союзу официально обосновывалось советскими воздушными налетами на финские города. При этом с использованием СМИ сообщалось о повторном нападении Советского Союза (имелось в виду начало Советско-финляндской войны 1939 года), чтобы сломить сопротивление финского народа. Тот факт, что на подвергнутых бомбардировке аэродромах находились самолеты германских ВВС, умалчивался.

Финскими историками достаточно часто отмечается, что воздушный налет СССР на Финляндию положил начало военным действиям. При этом скромно замалчивается, что Финляндия еще до 22 июня приняла решение выступить на стороне Германии в наступательной войне против СССР и активно готовилась к этому.

В 1 час ночи 29 июня Маннергейм отдал армии приказ идти «на священную войну с врагом финской нации». Маннергейм подчеркнул, что финская армия «вместе с военными силами Германии как братья по оружию с решительно-

стью отправляются в крестовый поход против врага, чтобы обеспечить Финляндии надежное будущее» [4]. Рано утром финские части и находящиеся в Финляндии германские войска группами от роты до полка начали наступление на мурманском, кандалакшском, кексгольмском и выборгском направлениях.

Еще до начала военных действий в финских политических и военных кругах обсуждались различные варианты будущей восточной границы Финляндии. Генеральным штабом Финляндии намечалось пять вариантов установления новых границ, самая дальняя граница была проведена восточнее Онежского озера. Наилучшей со стратегической точки зрения альтернативой считали границу, идущую через три перешейка между Финским заливом, Ладожским и Онежским озерами и Белым морем.

10 июля Маннергейм обратился с призывом к финским солдатам освободить земли Карелии. Он повторил обещание, данное им в феврале 1918 года, заявив, что не вложит клинок в ножны до тех пор, пока Восточная Карелия не будет свободной. На следующий день приказ был опубликован в газетах. «В освободительной войне 1918 г. я заявил карелам Финляндии и Беломорской Карелии, что не вложу своего меча в ножны, прежде чем Финляндия и Восточная Карелия не будут свободны. Я поклялся от имени финской крестьянской армии, доверяя мужеству ее воинов и готовности к самопожертвованию женщин Финляндии. Двадцать три года Беломорская Карелия и Олонец ждали выполнения этого обещания; полтора года после славной зимней войны

обезлюдевшая финская Карелия ожидала утреннего рассвета. Борцы освободительной войны, прославленные мужи зимней войны, мои отважные солдаты, наступил новый день. Карелия поднимается, в наших рядах маршируют ее собственные батальоны. Освобожденная Карелия и великая Финляндия засверкают перед нами в мощном вихре событий мировой истории. Да защитят судьбу народов ведомые Провидением армии Финляндии, исполняя данное мною карельскому племени обещание. Солдаты, земля, на которую вы вступили, святая земля, она пропитана кровью и страданиями нашего племени. Ваши победы освободят Карелию, ваши деяния принесут Финляндии великое, счастливое будущее. Главнокомандующий финской армии фельдмаршал Маннергейм» [4].

Финляндия сделала осознанный выбор между Германией и СССР. Страх перед распространением коммунизма и убежденность в том, что СССР готовится напасть на Финляндию, толкнули ее в объятия Гитлера. Действуя заодно с Гитлером, финские политики очень надеялись на победу Германии, на то, что Финляндия займет почетное и безопасное положение в мире.

Таким образом, с точки зрения международного права Финляндия с июня 1941 года до сентября 1944 года являлась де-факто союзником Гитлера и входила в число государств, потерпевших поражение во Второй мировой войне. Военные действия против Советского Союза были начаты Финляндией в нарушение заключенного 12 марта 1940 года московского мирного договора и противоречили международному праву.

* Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда; проект № 11-01-00029а (2011 г.).

ИСТОЧНИКИ

1. Архив Управления ФСБ России по Республике Карелия (АФСБ РК). Ф. КРО. Оп. 1. Д. 76.
2. Г а л ь д е р Ф. Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. 704 с.
3. П а а с и к и Ю. К. Дневники. Война-продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944 / Пер. с фин. А. И. Рупасова. СПб.: Европейский дом, 2004. 424 с.
4. По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: Документы и материалы / Науч. ред. В. Г. Макуров. Петрозаводск: Карелия, 1995. 636 с.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 1294.
6. РГВА. Ф. 33 987. Оп. 3. Д. 1301.
7. Центральный архив (ЦА) ФСБ России. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 5.
8. ЦА ФСБ России. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 57.
9. ЦА ФСБ России. Ф. Зос. Оп. 8. Д. 58.
10. Ricto Rytin Paiva Paivakirjat 1940–1944. Helsinki: Edita, 2006. 366 s.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

11. Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 1. «Вторжение». М., 2008. 576 с.
12. История Второй мировой войны, 1939–1945: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны»: В 12 т. М., 1975. Т. 4. 536 с.
13. М а н н е р г е й м К. Г. Мемуары / Пер. с фин. П. Куйвала, Б. Злобина. М.: ВАГРИУС, 1999. 509 с.
14. М а н у о Й. Финляндия на пути к войне: Исследования о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. / Пер. Л. В. Суни. Петрозаводск: Карелия, 1999. 370 с.
15. М я г к о в М. Ю. Советско-финский фронт. 1941–1944 годы // Новая и Новейшая история. 2008. № 3.
16. С у т у л и н П. 1941. Финляндия: жертва или агрессор? // Загадочная Отечественная война. М.: Яуза: Эксмо, 2008. С. 5–46.
17. Ю с с и л а О., Х е н т и л я С., Н е в а к и в и Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь мир, 2010. 472 с.